

германский ордолиберализм — методологическая основа модели «социального рыночного хозяйства»

Сформировавшийся в 30-40-е годы XX в. ордолиберализм (В. Ойкен, Ф. Бём, В. Рёпке и др.), в определенной мере, выступил предшественником современной конституционной экономики. Общность этих концепций заключается в парадигме «контрактного» выбора конституционных правил и приоритете прав и свобод индивида. При этом теория «порядка» возникла в условиях распада «национал-социалистического» варианта «центрально-управляемого хозяйства» и острой борьбы с идейными сторонниками «социалистического» выбора. Характеризуя подход ордолибералов, В. Рёпке писал: «...мы признаем себя сторонниками этого западного мира с его ценностной школой, обусловленной антично-христианской традицией. Это означает, что нравственная индивидуальность отдельного человека, возможная лишь в условиях свободы, должна быть высшей целью, а все прочее необходимо оценивать с точки зрения противодействия или содействия этой цели. В конечном счете, решающее значение имеет то, что мы думаем о положении человека во вселенной, точнее, что мы принимаем в качестве смыслообразующего элемента — человека или общество»¹. Эти ценностные установки ордолибералы соединяли с использованием в позитивном анализе ряда специфических методологических приемов.

Разработанная, в первую очередь, В. Ойкеном методологическая парадигма базируется на выделении и разрешении проблемы «большой антиномии» экономической науки. Характеризуя эту проблему, В. Ойкен пишет: «Ученый-экономист совершенно справедливо усматривает в повседневной хозяйственной практике лишь часть исторически неповторимой ситуации — иначе он просто проявил бы себя человеком, оторванным от реальности. Но он справедливо рассматривает ее еще и как общетеоретическую проблему — иначе реальность в ее взаимосвязях просто

ускользнула бы от его взора. Однако каким образом экономист может объединить оба очерченных подхода? Стоит ему ограничиться только первым либо только вторым, как экономист-теоретик утрачивает связь с реальностью»². Преодоление «большой антиномии» не может быть достигнуто на путях простого сочетания, поверхностного компромисса между теоретическими и историческими исследованиями. Ведь как отмечает В. Ойкен: «...исторический характер проблемы требует *созерцания, интуиции, синтеза, понимания, вживания в индивидуальное существование*»; *общетеоретический ее характер требует между тем рационального мышления, анализа, работы с мысленными моделями*» (курсив автора)³. Из такого подхода вытекает невозможность как абстрагирования от реальных исторических фактов (что, как отмечалось, в явной форме делают представители теории общественного выбора), так и выведение закономерностей функционирования экономики путем эмпирического, индуктивного исследования (что присуще историческим школам и ряду направлений традиционного и нового институционализма).

Разрешение «большой антиномии» достигается путем использования метода «выделяющей» абстракции. Он базируется на выделении путем анализа конкретных хозяйственных фактов идеальных типов хозяйственных систем. Характеризуя сущность такого подхода, В. Ойкен отмечает: «Во всех случаях важно в полной мере учесть индивидуальные особенности, например специфику китайского семейного крестьянского хозяйства, и нельзя впасть в ошибку, в поисках «нормы» безжалостно отбрасывая неповторимость индивидуального. Повсеместно оказывается, что именно такое пристальное изучение отдельного — возможно, вопреки ожиданиям — приводит к открытию обозримого числа определенных чистых форм. Характер взаимосвязи этих форм и способ, каким они «сплавляются» воедино в различных конкретных хозяйственных образованиях, весьма различны. Меняются местами «доминирующие» и «дополнительные» формы порядка; точно так же меняется и весь общеисторический контекст»⁴. При этом исходным пунктом анализа является то, что поскольку любая хозяйственная деятельность носит целесообразный характер, она сводится к составлению и реализации хозяйственных планов. В зависимости от харак-

тера планирования выделяются две чистых конституирующих формы: идеально-типические хозяйственные системы не-менового «централизованно управляемого хозяйства» и «менового хозяйства». Система «централизованно управляемого хозяйства» характеризуется тем, что вся повседневная экономическая жизнь общества регулируется планами, исходящими из одного центра. Если же экономика общества состоит из двух и более отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы, то это система менового хозяйства»⁵. Оба базовых типа существуют в виде ряда разновидностей.

При этом В. Ойкен отмечает: «по своему происхождению выделяются хозяйственные порядки двух типов: естественно «выросшие» и «рукотворные». Хотя прежде преобладал первый тип, в последнее время на передний план все больше выходит второй. Ибо современный индустриализированный мир больше не допускает самопроизвольного «роста» хозяйственных порядков. Правда, последние, как правило, выглядят иначе, чем это предусматривалось соответствующими упорядочивающими принципами хозяйственной конституции»⁶. Следует отметить, что первым примером, хозяйственной конституции ордолибералы считали либеральную модель «естественного порядка». Характеризуя этот случай, В. Ойкен пишет: «Частная собственность, свобода договоров и конкуренция были теми упорядочивающими принципами, при помощи которых надлежало создать хозяйственный порядок. Познав совокупную взаимосвязь повседневной хозяйственной жизни и открыв, что конкуренция является в высшей степени эффективным регулятивным принципом, классическая национальная экономия разработала те основные принципы порядка, для реализации которых было необходимо проведение масштабных реформ. Тогда верили и надеялись, что при помощи “простой системы естественной свободы” (А. Смит) можно создать хорошо упорядоченное конкурентное хозяйство»⁷. Однако, по мнению ордолибералов, система «laissez faire» пришла к саморазрушению, поскольку принцип нерегулируемой свободы договоров создал предпосылки для подрыва механизмов конкуренции.

Завершающий этап исследования хозяйственного порядка любой конкретной экономики в ордолиберализме предпола-

ет использование метода «обобщающей» абстракции, позволяющего выделить «доминирующие» и «дополняющие» формы. Результаты его применения В. Ойкен описывает следующим образом: «Применяя наш морфологический аппарат, мы осуществляем *двойной синтез*, а именно соединяем многообразные чистые формообразующие элементы в рамках целого хозяйственного порядка и затем встраиваем хозяйственный порядок в данную природную, духовную, политическую и социальную среду»⁸. В этой связи следует специально отметить, что ордолиберализм активно и системно использует принципы междисциплинарного анализа в отличие от возникшей в русле «экономического империализма» теории общественного выбора. Поэтому хозяйственный, правовой и политический порядки выступают как относительно самостоятельные, но при этом связанные отношениями взаимозависимости (интердепенденции) части совокупного общественного порядка. С этой позицией неразрывно связано критическое отношение к модели «*homo economicus*», которая предполагает способность человека максимизировать свою полезность на основе точного сопоставления предельных выгод и предельных издержек независимо от существующего социального и культурного контекста. Ордолибералы исходят из того, что субъективно люди «всегда и везде в своих хозяйственных планах и тем самым в своих действиях пытаются достичь определенной цели с наименьшими затратами ценных для себя вещей. Таким образом, они всегда следуют так называемому “экономическому принципу”»⁹. При этом «экономический принцип не имеет никакого отношения к целям и намерениям людей. Эти цели весьма различны, они могут иметь, например, эгоистический или альтруистический характер»¹⁰. Последний тезис в общем не противоречит современным вариантам модели «*homo economicus*». Принципиальное отличие заключается в признании того, что целевые установки людей и их способность превратить субъективное следование «экономическому принципу» в объективные результаты определяются параметрами хозяйственного порядка, задаваемыми социальной, культурной и правовой организацией общества.

Таким образом, можно сказать, что методология теории порядка базируется на плюралистической версии методологи-

ческого индивидуализма. Ее исследовательская программа заключается в рациональном анализе индивидуальной свободы и несвободы в различных формах деятельности (хозяйственной, политической) и при разных рамочных условиях (институциональных, культурных, экономических).

Стихийная эволюция хозяйственных порядков в первой половине XX века шла под знаком борьбы двух альтернатив: централизованно-административного хозяйства и менового хозяйства. При этом централизованно-административное хозяйство послужило основой формирования ограничивающих свободу человека социальных, правовых и политических порядков, а так же продемонстрировало низкую способность достигать экономически эффективных результатов вследствие отсутствия рыночных цен как объективных ориентиров рационального хозяйствования. С другой стороны, рыночные порядки в условиях политики «laissez faire» саморазрушались вследствие монополизации и утверждения господства властных групп (последний термин является аналогом понятия «особая группа интересов»). Господство властных групп (например, в лице картелей), в свою очередь, создавало условия для утверждения тех или иных вариантов централизованно-административного хозяйства. В этих условиях, по В. Ойкену, «важнейшая задача состоит в том, чтобы этой новой, индустриализированной экономике с глубоким разделением труда дать дееспособный и достойный человека порядок хозяйства, который мог бы существовать достаточно долго. Дееспособный и достойный человека означает следующее: в нем должна максимально широко и надолго преодолеваться ограниченность благ, которая изо дня в день тяжким бременем ложится на большинство домашних хозяйств. Одновременно в этом порядке должна стать возможной самостоятельная ответственная жизнь людей. Эта задача, от решения которой зависит самое главное (причем не только для экономического существования человека), требует создания дельной “хозяйственной конституции”, закрепляющей достаточные принципы порядка»¹¹.

Оптимальным, как с позиций экономической эффективности, так и обеспечения свободы индивида ордолибералы считают конкурентный рыночный порядок, который должен формироваться целенаправленно. Государство призвано обеспечивать

его сохранение и развитие через проведение активной политики «порядка», выступая в качестве арбитра. В конкурентном порядке государство постоянно стремится защитить экономическую свободу, приближаясь к идеалу полной конкуренции. Участие государства в регулировании хозяйственных процессов ограничивается теми отдельными сферами и отраслями, которые по своей природе могут функционировать только на принципах «централизованно-управляемого» порядка. Деление функции государства на «политику порядка» и «политику регулирования хозяйственных процессов» по своей сути аналогично выделению «государства защищающего» и «государства производящего» в теории общественного выбора.

Важно подчеркнуть, что ордолибералы выступают за «рыночную экономику», но против «рыночного общества». Они исходят из того, что степень эффективности «рыночного порядка» в экономике зависит от состояния нерыночных институтов в системе «социального порядка». В этом плане наиболее показательна позиция В. Рёнке, который подчеркивал «что проблема хозяйственного порядка является *специальной* — хотя и чрезвычайно важной — *проблемой*, которую следует четко отличать от других проблем общественного порядка, несмотря на существующую общую взаимосвязь всех этих проблем. А потому и их решение может потребовать совершенно разных средств. Если рыночная экономика есть наилучшее решение проблемы хозяйственного порядка, то она, разумеется, будет только одним ответом (частью ответа) на этот специфический вопрос. Рыночная экономика в полностью атомизированном, пролетаризированном и массовизированном обществе представляет собой нечто иное по сравнению с рыночной экономикой в обществе с широким распадом собственности, устойчивыми источниками средств существования, здоровой социальной структурой и богатством истинных сообществ, дающих человеку опору (семья, община, соседство, профессия, религиозно-духовные общества), с противовесами для рыночно-ценовых механизмов, с индивидами, у которых есть корни и чье существование нельзя оторвать от естественных жизненных опор, в обществе с равновесием властных групп и широким самостоятельным средним сословием, со здоровыми отношениями между городом и деревней, промыш-

ленностью и сельским хозяйством»¹². Представляется, что именно вписывание рыночной экономики в систему не сводимого к рынку социального порядка придает по мысли ордолибералов ей характер «социального рыночного хозяйства».

Примечания

¹ Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм: Пер. с нем. / Составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. М., 2002. С. 120–121.

² Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херр манн-Пиллата. М., 1996. С. 34.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 104.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ Там же. С. 75.

⁷ Там же. С. 73.

⁸ Там же. С. 216.

⁹ Там же. С. 267.

¹⁰ Там же. С. 330.

¹¹ Там же. С. 302.

¹² Рёпке В. Указ. соч. С. 136.